

УДК 332.135 (571/150):339.3
DOI 10.14258/epb202528

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

А. Я. Троцковский¹, Д. В. Боровиков²

¹Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

²Алтайское Краевое Законодательное собрание (Барнаул, Россия)

Настоящая статья раскрывает особенности региональной промышленной политики в Алтайском крае в современный период. В статье раскрыты как сложившиеся традиционные формы региональной промышленной политики, так и формы поддержки промышленности после начала второй санкционной волны (февраль-март 2022 г.). Ее оригинальность обусловлена ракурсом рассмотрения проблемы, при котором во главу угла поставлены вопросы содействия региональных властей переформатирования новых международных и межрегиональных связей Алтайского края.

Структура статьи представлена тремя основными разделами. В первом из них раскрыты исторические факторы развития промышленности Алтайского края как в годы советской власти, так и в годы радикальных реформ и постреформенного периода. Центральное место в статье занимает анализ проблем развития промышленности, возникших в результате второй санкционной волны. Раскрыты в динамике 2022–2024 гг. направления и объемы региональной финансовой поддержки промышленных предприятий Алтайского края, предприятий сельхозмашиностроения края со стороны региональных и федеральных властей, ее влияния на процессы импортозамещения и обеспечения технологической независимости экономики региона. Третий раздел посвящен обобщению опыта работы региональных властей Алтайского края по развитию межрегиональных экономических связей: заключению соглашений с исполнительными органами власти регионов России, взаимодействию с крупнейшими государственными и частными корпорациями, содействию внедрению новых форм активизации производственной кооперации и др.

Ключевые слова: межрегиональная экономическая интеграция, промышленные предприятия, санкции, региональная промышленная политика, Алтайский край.

INDUSTRIAL POLICY IN ALTAI KRAI IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF INTERREGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

A. Ya. Trotskovsky¹, D. V. Borovikov²

¹Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

²Altai Territory Legislative Assembly (Barnaul, Russia)

This article reveals the features of regional industrial policy in Altai Krai in the modern period. The article reveals both the established traditional forms of regional industrial policy and the forms of industrial support after the beginning of the second sanctions wave (February-March 2022). Its originality is conditioned by the perspective of the problem consideration, in which the issues of regional authorities' assistance to the reformatting of new international and interregional ties of Altai Krai are put in the center of attention.

The structure of the article is represented by three main sections. The first of them reveals the historical factors of the Altai Krai industry development both in the years of Soviet power and in the years of radical reforms and post-reform period. The central place in the article is occupied by the analysis of the problems of industrial development that arose as a result of the second sanctions wave. In the dynamics of 2022–2024 the directions

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

and volumes of regional financial support of the Altai Krai industrial enterprises and agricultural machine-building enterprises from the regional and federal authorities, its impact on the processes of import substitution and ensuring technological independence of the regional economy are disclosed. The third section is devoted to summarizing the experience of the Altai Krai regional authorities in the development of interregional economic relations: the conclusion of agreements with the executive authorities of the Russian regions, interaction with major public and private corporations, promotion of new forms of intensification of industrial cooperation, etc. The author also summarizes the experience of the Altai Krai regional authorities in the development of interregional economic relations.

Keywords: interregional economic integration, industrial enterprises, sanctions, regional industrial policy, Altai Krai.

Введение. Многолетнее изучение процессов межрегиональной экономической интеграции, рассматриваемой нами, прежде всего, как процесс самоорганизации хозяйствующих субъектов в рыночной экономике, не исключает важность ее регулирования со стороны государства. Особую значимость госрегулирование приобретает в сложные для развития экономики годы.

Целью настоящей статьи является анализ региональной промышленной политики под углом зрения поддержки и развития межрегиональных и международных связей Алтайского края, подвергшихся кардинальным переменам в результате санкционных действий со стороны «коллективного Запада».

Алтайский край был одним из первых в России, где был принят в 1998 г. региональный закон «О промышленной политике» (характерно, что аналогичный федеральный закон был принят лишь спустя 15 лет, в 2014 г.)². В качестве косвенных мер поддержки промышленности в начальной редакции закона было указано содействие предприятиям промышленности края в расширении рынка сбыта продукции через развитие внутрикраевой кооперации и внешнеэкономических связей края с другими регионами и государствами. В новой редакции закона (принятой в 2016 г.) к полномочиям Правительства Алтайского края также отнесено содействие развитию межрегионального и международного сотрудничества субъектов деятельности в сфере промышленности. Вместе с тем анализ пространственной экономической интеграции Алтайского края не будет ограничен только изучением кооперационно-производственных связей дислоцированных на его территории предприятий. В статье нашли отражение и другие формы межрегиональной интеграции, как то миграция рабочей силы и межтерриториальное движение промышленного капитала. Однако прежде чем обратиться к изложению вышеуказанных вопросов, рассмотрим крат-

це развитие алтайской промышленности в историческом аспекте, акцентировав внимание читателей на проблемах ее развития и оказанной региональной поддержке в 2022–2024 гг.

Исторические факторы развития промышленности края. Уровень и динамика развития промышленности Алтайского края в значительной мере определяются долговременными процессами формирования и реформирования промышленной базы, начиная с середины XX века. В первой половине XX века Алтайский край представлял собой классический аграрный регион, в котором, после прекращения деятельности предприятий горно-рудной промышленности (вторая половина 19 века), основой промышленности стали предприятия сельхозпереработки.

Преобразование края в регион с развитой промышленностью произошло в военные и послевоенные годы, когда на Алтай был эвакуирован ряд крупных предприятий. В 50-е гг. в регионе продолжилось строительство крупных предприятий общесоюзного значения (моторного завода и предприятий текстильной промышленности в г. Барнауле, комплекса оборонных предприятий химической промышленности и машиностроения в г. Бийске и другие). Особенностью многих созданных в 40–50-е гг. предприятий стала ориентация на союзный и республиканский рынок, относительная оторванность от нужд хозяйства региона, возникшая в силу стихийности их размещения в ходе эвакуации или же, напротив, в связи с целенаправленным размещением предприятий в удаленной местности. Вместе с тем ряд промышленных предприятий края, несмотря на общесоюзную специализацию, были в значительной степени связаны с агропромышленной специализацией края, поскольку производили продукцию, используемую в сельскохозяйственном машиностроении.

Показательным с позиции межрегиональной интеграции является размещение в Алтайском крае предприятия «Алтай-Кокс» (Алтайский коксохи-

² Стоит подчеркнуть, что, по имеющимся оценкам, закон принимался прежде всего по инициативе самого сообщества директоров промышленных предприятий, которые в тот период видели в государственной поддержке возможность решения текущих проблем.

мический завод, «Коксохим»), место для которого было выбрано без привязки к потребностям края, но вблизи от Кузбасса, предприятия которого являлись как поставщиками сырья, так и потребителями продукции «Алтай-Кокса».

Вступление в рынок привело к радикальным структурным сдвигам в региональной промышленности. В тяжелом затыжном кризисе оказалось машиностроение, в том числе сельскохозяйственное, бывшее некогда отраслью специализации региональной экономики. В сложном состоянии находилась оборонная отрасль, в которой наряду с относительно успешными «анклавами» многие предприятия имели нестабильное финансово-экономическое положение, а ряд предприятий полностью исчезли³. В роли флагмана промышленности с конца 1990-х — первой половины 2000-х гг. выступала отрасль пищевой и перерабатывающей промышленности, в которой происходит успешная техническая модернизация⁴.

Во время дальнейшей адаптации экономики края происходили отчасти разнонаправленные процессы. Так, в машиностроении на фоне окончательного исчезновения ряда крупнейших предприятий советского периода ряд заводов не только восстановился, но и по ряду показателей в отдельные годы превзошел советский период⁵. Фактически с нуля создаются некоторые предприятия сельхозмашиностроения, развитие которого происходит при значительной и системной поддержке федеральных и краевых властей (см. об этом ниже). Новой и активно развивающейся отраслью стала биофармацевтика, предприятия которой в значительной степени сконцентрированы в г. Бийске. Развитие биофармацевтической отрасли происходит также в значительной степени при поддержке региональной администрации. Вновь одной из отраслей специализации края становится горнодобывающая промышленность, представленная прежде всего предприятием «Сибирь-полиметаллы» (реализующим в настоящее время самый крупный в Алтайском крае инвестиционный проект), а так-

же рядом сравнительно крупных предприятий золотодобычи и другими.

Показательным является сохранение и развитие сравнительно крупных предприятий легкой промышленности прежде всего предприятия «Меланжист Алтай» — единственного за Уралом текстильного предприятия с полным циклом производства (историческое название предприятия — Барнаульский меланжевый комбинат, первенец пятилеток на Алтае). С 2021 г. им ведется реализация крупнейшего инвестиционного проекта (стоимость от 10 до 13 млрд руб.) по комплексной модернизации меланжевого комбината, включающего строительство текстильной отделочной фабрики, приобретение новых станков, что в целом позволит расширить мощности по производству готовых тканей более чем в два раза. Фактически наблюдается возрождение текстильной и легкой промышленности как одной из отраслей региональной промышленной специализации: с 2019 по 2023 г. объем увеличился с 2,5 до 4,7 млрд руб⁶.

Проблемы развития алтайской промышленности в 2022–2024 гг. и региональная политика по их нивелированию. С нашей точки зрения, усиление санкционного давления в начале 2022 г. можно рассматривать в качестве особого периода в развитии промышленности Алтайского края. Его характеризуют две отличительные особенности: 1) крайне высокая степень неопределенности в формировании условий деятельности промышленных предприятий и 2) резкая активизация региональной промышленной политики (вкуче с федеральной) по поддержке устойчивого развития предприятий края.

Сложившаяся неопределенность ситуации не исключает, однако, того обстоятельства, что администрация края до развертывания санкций не просчитывала их очевидные негативные последствия: разрыв устоявшихся логистических цепочек и кооперационных связей, недостаток комплектующих и запчастей иностранного производства и др. Вместе с тем реальная экономическая ситуация

³ Подробнее об этом см. [1, с. 57–63].

⁴ Пищевая промышленность является ведущей, динамично развивающейся и отличающейся стабильностью работы даже в условиях санкций отраслью Алтайского края. На ее долю приходится порядка трети объемов производства промышленной продукции, свыше 40,0% всего объема производства обрабатывающих производств края (более чем в 2 раза выше аналогичных среднероссийских показателей).

⁵ В качестве примера укажем на ведущие крупные предприятия в производстве резиновых и пластмассовых изделий — ООО «Нортек», в производстве химических веществ и химических продуктов — Бийский олеумный завод (филиал ФКП «Завод им. Свердлова»). Заметим, что в связи со сказанным Алтайский край имеет развитую химическую промышленность: ее доля в валовой добавленной стоимости свыше 11%. Специализация химического комплекса региона включает в себя выпуск резинотехнических изделий, пластмассовых изделий, малотоннажную химию, выпуск минеральных удобрений и других видов химической продукции. В частности, в производстве авиационной химии Алтайский край является единственным производителем страны. Регион занимает первое место в производстве природного сульфата натрия, используемого при производстве бытовой химии — средств для стирки и уборки [2, с. 31–33].

⁶ Производство одежды для силовых структур из тканей «Меланжиста Алтай» наряду с производством автотранспортных и прочих транспортных средств и оборудования относится к наиболее быстроразвивающимся отраслям промышленности края.

2022 г. оказалась в ряде моментов иной⁷ и не исчерпывалась прогнозируемым перечнем последствий усиления санкционного давления на Россию (основные из них представлены в табл. 1).

Таблица 1

Негативные последствия санкций для промышленности Алтайского края и пути их нивелирования

Наименование проблем	Механизмы поддержки, возможные решения
Инфляционные процессы: <ul style="list-style-type: none"> — рост цен на сырье и материалы — переход поставщиков на 100%-ную предоплату; — изменения курса валют; — отказ от заключения контрактов по «старым» ценам; — удорожание кредитов в связи с ростом ставки ЦБ 	<ul style="list-style-type: none"> — льготные кредиты для МСП; — льготные кредиты для системообразующих предприятий российской экономики; — докапитализация региональных Фондов развития промышленности (Фонда развития Алтайского края) для возмещения процентной ставки по привлекаемым коммерческим кредитам на пополнение оборотного капитала
Проблемы с выполнением заключенных контрактов: <ul style="list-style-type: none"> — из-за роста цен на сырье и комплектующие часть контрактов стали убыточными; — в связи с невозможностью приобретения ряда комплектующих необходимо изменение технических заданий 	<ul style="list-style-type: none"> — возможность корректировки существенных условий 44-ФЗ и 223-ФЗ, в том числе цена контракта, сроки исполнения обязательств; — право заказчиков не применять штрафные санкции за нарушение сроков
Зависимость от импорта: <ul style="list-style-type: none"> — использование зарубежных комплектующих и сырья; — использование на производстве европейского оборудования, для обслуживания которого необходимы запасные части от заводов-изготовителей 	<ul style="list-style-type: none"> — расширение внутренней кооперации, развитие импортозамещающих производств; — переход на аналоги, производимые на азиатском рынке
Зависимость от импорта оборудования: <ul style="list-style-type: none"> — непонимание сроков и возможностей поставки импортного оборудования, в том числе заказанного и оплаченного; — отсутствие аналогов части производственного оборудования у отечественных и азиатских производителей 	<ul style="list-style-type: none"> — поиск производителей и поставщиков оборудования из азиатских стран; — организация производства станков и оборудования на машиностроительных предприятиях Алтайского края
Обязательство перед госорганами по достижению показателей <ul style="list-style-type: none"> — в рамках заключенных и заключаемых соглашений; — соглашения о предоставлении субсидий предусматривают достижение показателей результативности; — льготные займы предусматривают как возврат средств в установленные сроки, так и достижение показателей результативности 	<ul style="list-style-type: none"> — продление сроков выполнения показателей результативности субсидий на федеральном уровне; — отсрочка по займам; — продление сроков выполнения показателей результативности субсидий на региональном уровне
Проблемы с экспортом: <ul style="list-style-type: none"> — закрытие части рынков Европы и Америки для поставки готовой продукции, сырья и комплектующих; — сбой в логистических цепочках; — удорожание затрат на логистику; — запрет на вывоз части технологичной продукции 	<ul style="list-style-type: none"> — организация бизнес-миссий в азиатские страны для формирования новых кооперационных связей; — получение сертификатов подтверждения выпуска продукции в России для организации экспорта технологичной продукции (СТ-1, СТ-2, 719 и др.); — автоматическое продление действия сертификатов, подтверждающих производство продукции на территории России; — запуск программы субсидирования затрат на транспортировку продукции

Источник: текущий архив Министерства промышленности и энергетики Алтайского края.

Усиление санкционного давления на экономику России и ее регионов вызвало незамедлительную реакцию со стороны государственных органов власти, направленную на принятие контрмер.

⁷ В научной литературе достаточно полно охарактеризовано влияние санкций на развитие промышленности России [3–7].

Анализ поддержки промышленных предприятий на региональном уровне в 2019–2024 гг. свидетельствует, что ее масштабы быстро нарастали и в 2022 г. достигли наибольших значений, уве-

личившись по сравнению с предыдущим годом более чем в 1,5 раза (рис. 1). Аналогичные тенденции были характерны и для федеральной поддержки.

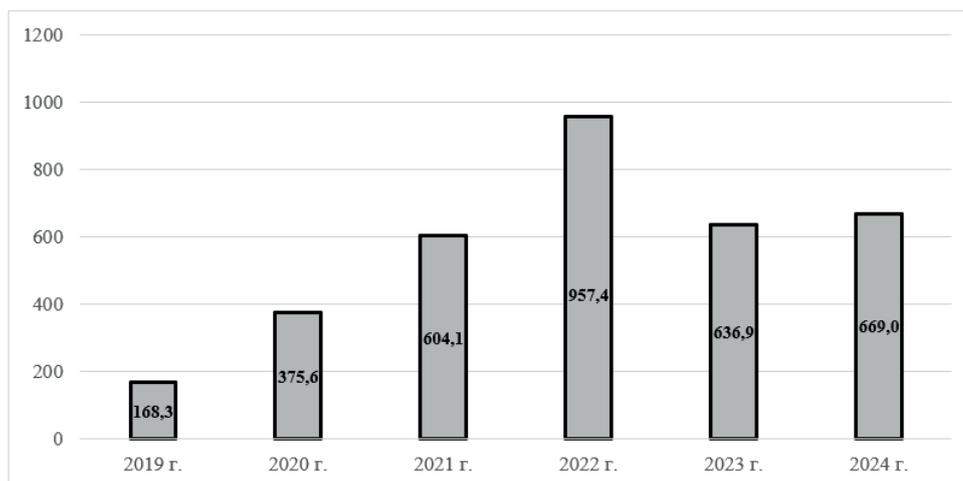


Рис. 1. Динамика объемов региональной финансовой поддержки промышленных предприятий Алтайского края в 2019–2024 гг.

- Примечание. 1. По данным Министерства промышленности и энергетики Алтайского края.
2. Без учета объемов поддержки пищевой и перерабатывающей промышленности края.
3. В 2023–2024 гг. — без учета поддержки предприятий оборонно-промышленного комплекса края

При этом доля региональной поддержки в общем ее объеме в анализируемые годы составляла от 1/3 до почти половины. Исключением были 2022 и 2023 гг., когда резко выросли объемы федеральной поддержки промышленности за счет предоставления льготных займов⁸.

Как следует из рисунка 2, льготные займы в структуре финансовой региональной поддержки промышленных предприятий занимали доминирующие позиции (за исключением 2022 г.), в то время как в структуре федеральной поддержки их доля составляла от 1/3 до половины (за исключением 2022 и 2023 гг.).

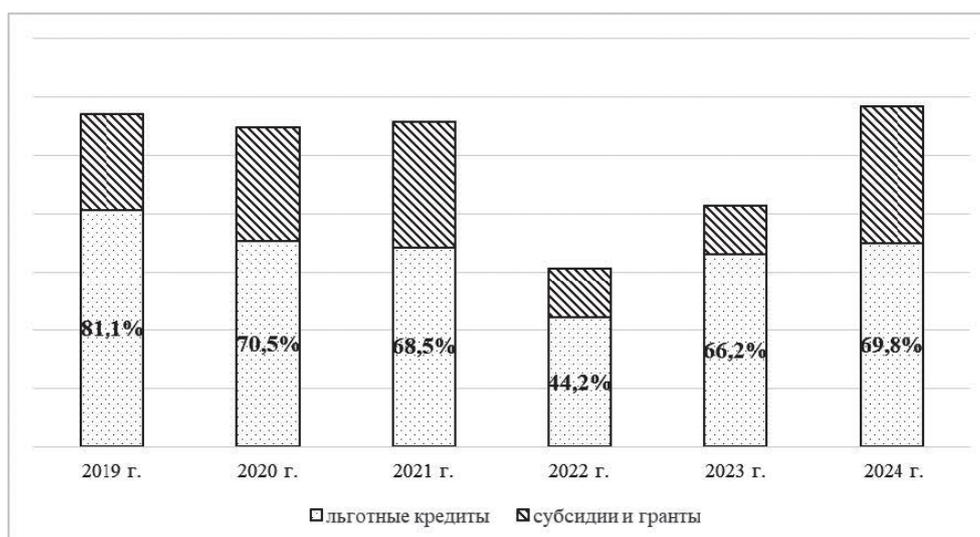


Рис. 2. Динамика структуры региональной поддержки промышленных предприятий Алтайского края в 2019–2024 гг. в зависимости от ее вида

⁸ Как отмечалось ранее, в 2023–2024 гг. не были учтены объемы поддержки предприятий ОПК, осуществляемые в основном Минпромторгом России.

Особое внимание в процессе поддержки промышленных предприятий края уделялось предприятиям сельхозмашиностроения (рис. 3)⁹. В 2022 г. ряду крупных предприятий (ООО «Агроцентр», АО «Алтайский завод сельскохозяйственного машиностроения, ООО «СиСорт, ЗАО «Рубцовский завод запасных частей» и др.) из федерального бюджета были выданы субсидии в размере свыше 295

млн руб., что составляло 38,7% всех федеральных субсидий; на региональном уровне, соответственно, 56,9 млн руб., или 11,4% общего объема региональных субсидий. Кроме того, из регионального бюджета предприятиям сельхозмашиностроения были предоставлены льготные кредиты в размере 66,5 млн руб. (13,5% общего объема региональных льготных займов в 2022 г.).

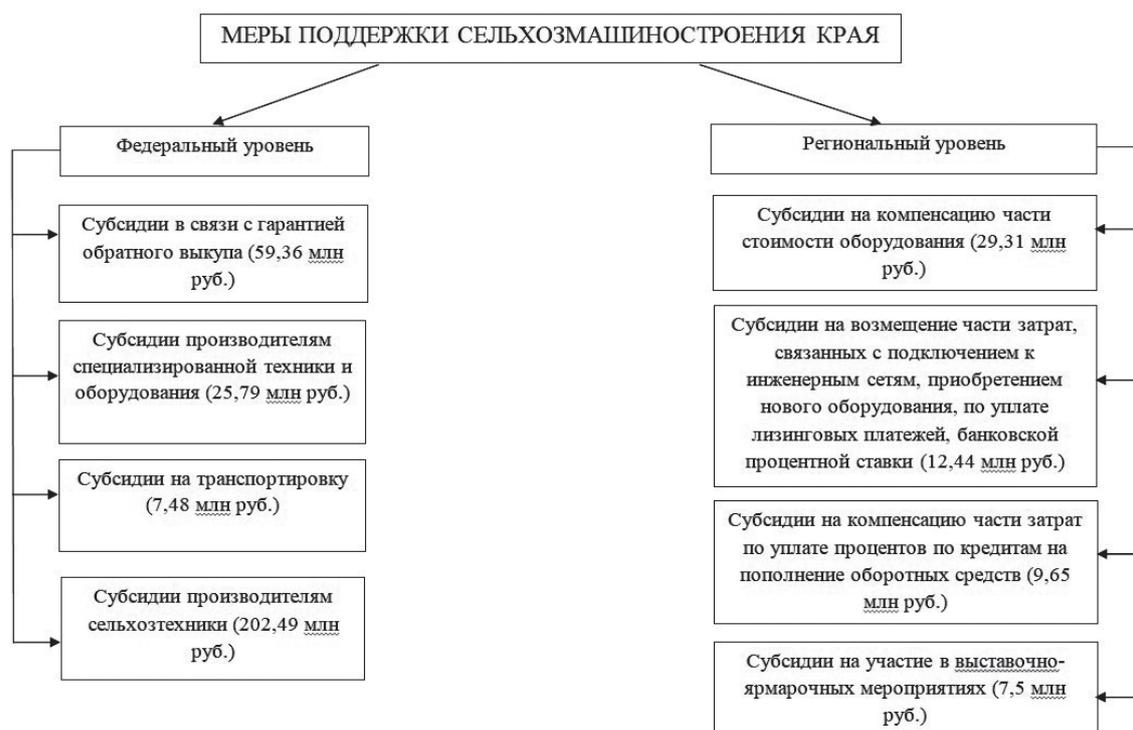


Рис. 3. Основные направления и объемы субсидий алтайским предприятиям сельхозмашиностроения в 2022 г. на федеральном и региональном уровнях

В процессе реализации региональной промышленной политики к началу 2022 г. были сформированы и апробированы меры государственной поддержки как на федеральном, так и на региональном уровнях власти и управления. Ключевой критерий отбора предприятий для региональной поддержки — их роль (значимость) в отрасли. К примеру, в число приоритетных в целях поддержки вошли самостоятельные промышленные предприятия с высокой выручкой (более 1 млрд руб. в ценах 2021 г.), являющихся опорными для промышленности края ЗАО «Эвалар», ЛХК «Алтайлес», АО «Кучуксульфат», АО «Рубцовский завод запасных частей», «Барнаульский завод АТИ» и др. Суммарно

предприятия этой группы производят до 13% продукции обрабатывающих производств [2, с. 48].

При отборе промышленных предприятий в целях дальнейшей поддержки принимался во внимание не только их вклад в развитие экономики и ее отраслей специализации, но и другие значимые критерии: участие в крупных инвестиционных проектах, импортозамещении и обеспечении технологической независимости, роль и место в формировании экспортного потенциала региона и др.

В рассматриваемые годы в стране и в крае получила активное продолжение начатая в 2014 г. политика ускоренного импортозамещения [8–9]. В Алтайском крае, в частности, в 2022 г. был за-

⁹ Сельскохозяйственное машиностроение занимает заметное место в структуре промышленного производства края и отличается позитивной динамикой работы в санкционной экономике. На территории края дислоцированы порядка 30 предприятий сельхозмашиностроения, выпускающих весь спектр конкурентоспособной сельскохозяйственной техники в рамках существующих энерго- и ресурсосберегающих технологий в земледелии: почвообрабатывающую, посевную, уборочную и др. На долю алтайских предприятий приходится более 40% всех видов почвообрабатывающей техники и орудий, выпускаемых в стране.

пущен в эксплуатацию частный промышленный технопарк «Юг Алтай» (г. Рубцовск), площади которого используются для выпуска импортозамещающих узлов, комплектующих и запасных частей для производимой сельскохозяйственной техники. Общий объем инвестиций в проект составил 739 млн руб., в том числе государственная поддержка на федеральном и региональном уровнях — 505 млн руб.

Из многочисленных примеров региональной финансовой поддержки промышленных предприятий края, реализующих импортозамещающие проекты, укажем только два предприятия: *Барнаульский завод пресового оборудования*, реализующий проект по организации участка по изготовлению дисков колес для сельхозтехники общей стоимостью 652 млн руб. Из Фонда развития Алтайского края предприятием получены льготные займы в размере 241 млн руб. и *Барнаульский завод АТИ*, организовавший производство изделий из терморасширенного графита общей стоимостью 76 млн руб. В 2021 г. ему были предоставлены льготные займы Фонда развития Алтайского края в размере 63 млн руб.

Региональная политика в целях роста включенности Алтайского края в пространственную экономическую интеграцию. Заметим, прежде всего, что реализация подобной политики происходит в условиях сформировавшихся за длительные годы ряда региональных факторов. В числе ключевых — специализация промышленности края, определяющая масштаб и характер межрегиональных взаимодействий [10]. С этих позиций можно предварительно выделить следующие группы отраслей и подотраслей промышленности края¹⁰:

- 1) отрасли, производство в которых полностью ориентировано на внутренний рынок: обеспечение электрической энергией, газом и паром (с учетом энергодефицитности Алтайского края); водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов;
- 2) отрасли, ориентированные в значительной степени на внутренний алтайский рынок: производство напитков, производство определенных продуктов питания;
- 3) отрасли специализации края, определяющие его роль на общероссийском рынке, но при этом имеющие значительный внутрикраевой спрос на производимую продукцию: производство продуктов питания, сельхозмашиностроение, легкая промышленность, биофармацевтика;

- 4) отрасли, тесно встроенные в общероссийские технологические цепочки и практически не имеющие рынка сбыта внутри региона: производство кокса, значительная часть химического производства, оборонно-промышленный комплекс и др.

В региональной политике, ориентированной на развитие межрегиональных экономических связей, в том числе в промышленности, одним из инструментов является заключение *соглашений о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной и иных сферах между Правительством Алтайского края и высшими исполнительными органами власти регионов РФ*.

По информации, размещенной на официальном сайте Алтайского края, на середину 2024 г. заключено 41 соглашение с регионами РФ, а также 13 соглашений с регионами других стран (прежде всего Ближнего Зарубежья). При этом в 2018–2022 гг. заключено 15 соглашений с регионами, то есть более трети от всех заключенных в истории края соглашений, что говорит об определенной активизации межрегионального сотрудничества.

В частности, в указанный период заключены соглашения с исполнительными органами республик Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Северная Осетия — Алания, Хакасия; Камчатского, Красноярского краев; Кемеровской, Курской, Рязанской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей; г. Москвы, г. Санкт-Петербурга).

В заключаемых соглашениях и в процессе их реализации вопросы промышленности занимают значимое место. Так, например, в заключенном в 2020 г. Соглашении между Правительством Алтайского края и Правительством Республики Башкортостан о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, социальной, культурной и иных сферах закреплено, что «стороны содействуют развитию межрегиональной экономической интеграции и укреплению связей в таких сферах, как <...>, промышленность, агропромышленный комплекс...», сотрудничают в сфере разработки, освоения и развития наукоемких производств и технологий, наиболее перспективных направлений и совместных научных тем, имеющих практическое значение, в том числе связанных с диверсификацией промышленного производства» [11].

Формами реализации такого сотрудничества в соответствии с соглашениями, как правило, выступает содействие реализации проектов, имеющих приоритетное значение для социально-эконо-

¹⁰ Изучение степени влияния данных групп отраслей на масштаб и характер межрегиональных взаимодействий является, на наш взгляд, предметом отдельного исследования.

мического развития обоих регионов, обмен опытом реализации инвестиционных и инновационных проектов, организация бизнес-миссий и презентаций инвестиционных площадок и инвестиционно-потенциала регионов и так далее.

Свою роль в развитии межрегиональной интеграции, в том числе в сфере промышленности, традиционно играет межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия «Сибирское Соглашение» (далее — МАСС), членом которой является Алтайский край. В состав Совета МАСС входят руководители исполнительных и законодательных органов власти регионов Сибири, а его заседания, как правило, проходят с участием полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе, что определяет высокий уровень обсуждения и принятия решений. В рамках МАСС разрабатываются и реализуются программы межрегионального взаимодействия, комплексные инвестиционные проекты, формируются единые каталоги промышленной продукции по разным отраслям, например «Базовый каталог высокотехнологичной продукции гражданского назначения, производимой организациями ОПК в СФО», каталог продукции строительной отрасли, и др.

Разработана, к примеру, межрегиональная инновационная программа освоения высокотехнологичной гражданской продукции на предприятиях промышленного комплекса Сибирского федерального округа, Межрегиональная программа «Технет-Сибирь», которая является подпрограммой дорожной карты «Технет» (передовые производственные технологии) Национальной технологической инициативы.

Кроме горизонтальных связей с субъектами Федерации региональные власти края выстраивают взаимодействие и с крупнейшими российскими государственными и частными корпорациями, которыми предполагается, в том числе, поставка продукции алтайских промышленных предприятий и их включение в кооперационные связи. Так, за рассматриваемый период заключены соглашения Правительства Алтайского края с ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть» им. В. Д. Шашина, ООО «ИнтерРАО — Центр управления закупками» и другими структурами.

Реализация промышленной политики, направленной в том числе на усиление межрегиональной интеграции и продвижение алтайских товаров на российский рынок, осуществляется путем внедрения новых форм, содействующих активизации территориально производственной кооперации (кластеры, создание территорий опережающего

социально-экономического развития, технопарков и др.).

Для оценки включенности промышленности края в межрегиональные связи важное значение имеют особенности центропериферийного положения региона. Периферийность положения Алтайского края традиционно рассматривается как один из важнейших факторов развития его промышленности, удаленной от центра экономического пространства России, в том числе его промышленного ядра. При этом особенностью экономико-географического положения Алтайского края является его относительно благоприятное положение в рамках локальной экономической системы Южно-Сибирского макрорегиона.

Можно отметить, что на расстоянии до 1000 км¹¹ от столицы края — г. Барнаула (в данном случае речь идет не о географическом, а «экономическом» расстоянии, с учетом реально существующей транспортной сети), проживает порядка 12 миллионов человек, то есть порядка 40% от всего населения Азиатской части России, расположены три из 16 городов-миллионников России, а также миллионная Южно-Кузбасская агломерация.

Расстояние от г. Барнаула до четырех городов Сибири, входящих в число крупных и крупнейших, составляет от 250 до 500 км, что немного даже по меркам Европейской части России. Более того, некоторые периферийные промышленные центры края в значительной степени тяготеют к административным центрам и крупным городам соседних регионов Сибири (например, Славгород и Яровое — к Омску, р. п. Тальменка — к Новосибирску, г. Заринск Алтайского края — к Кузбассу).

Таким образом, безусловная периферийность положения края в общероссийских масштабах отчасти компенсируется выигрышным положением в экономическом пространстве Южно-Сибирского макрорегиона. Это позволяет рассматривать перспективы более глубокой интеграции промышленности края и соседних регионов Сибири.

Помимо периферийного положения региона можно отметить значимый в контексте его промышленного развития фактор пограничного положения. В период реформ разрыв традиционно тесных кооперационных связей Алтайского края с новыми независимыми республиками бывшего СССР стал одним из определяющих факторов депрессивности промышленности региона.

Вместе с тем в последние годы географическое положение Алтайского края в непосредственной близости от Казахстана и Средней Азии и в относительной близости от КНР — то есть «дру-

¹¹ В российской региональной науке известно мнение о том, что эффективное взаимодействие в экономическом пространстве возможно в рамках расстояния не выше 1000 км.

жественных» для России государств — становится благоприятным фактором для развития промышленности. В рамках провозглашаемого Россией так называемого «поворота на Восток» промышленность Алтайского края получает дополнительные рынки сбыта. При этом в отличие от многих развитых промышленных регионов промышленность Алтайского края и до введения санкций лишь в небольшой степени была связана с рынками западных стран.

Межрегиональная миграция рабочей силы как движущая сила пространственных интеграционных процессов оказывает, на наш взгляд, незначительное и опосредованное влияние на промышленность Алтайского края. В связи со значительным спадом в промышленности в 1990–2000 гг. в Алтайском крае в целом сохраняется возможность привлечения кадров в промышленность за счет собственных трудовых ресурсов как городского, так и сельского населения. Об этом свидетельствует и практика формирования рабочей силы на предприятиях ОПК.

В период 2018–2022 гг. резко обостряется кадровая проблема в промышленности, в первую очередь, на предприятиях ОПК, причем не только по квалифицированным, но и неквалифицированным специальностям. Однако учитывая отставание средней заработной платы в промышленности Алтайского края от аналогичного показателя в сопоставимых отраслях промышленности соседних территорий, пока представляется маловероятным привлечение рабочей силы в промышленный сектор края из других территорий России.

Новой тенденцией на рынке труда края, появившейся в исследуемый период, стало привлечение рабочей силы из-за рубежа в сферу промышленности. Отдельные промышленные предприятия Алтайского края, например, предприятия легкой промышленности, активно привлекают рабочую силу из-за рубежа.

Так, по информации СМИ, предприятие «Тонар» выкупило отдельное здание для организации общежития для индийских рабочих, которые трудятся на швейном производстве и производстве резиновых лодок, предприятие «Меланжист Алтай» привлечет 200 рабочих индийцев на швейное производство (при учете общей квоты для промышленных предприятий в 318 человек).

Масштабы участия иностранной рабочей силы в промышленности в 2018–2022 гг. можно оценить как незначительные (даже с поправкой на высокую долю теневых трудовых отношений с участием мигрантов). Согласно официальным данным, в 2022 г. в Алтайском крае в обрабатывающих производствах трудились порядка 700 человек, что составляет менее 1% от общего числа занятых в промыш-

ленности и лишь 7% от общего числа иностранных граждан, официально осуществлявших трудовую деятельность в экономике (9,8 тыс. граждан) [12].

В то же время наблюдается обратный процесс миграции трудовых ресурсов на промышленные предприятия иных регионов Кузбасса и северных регионов. Оценка масштаба этого явления в рамках данной статьи представляется затруднительной и не входит в число решаемых задач. В качестве гипотезы можно предположить, что данный процесс хотя и ухудшает ситуацию с предложением рабочей силы в промышленности, не является критически опасным для развития отрасли, так как значительная часть трудовых ресурсов перемещается в другие регионы из сельской местности края.

Оценка *межрегионального движения капитала* в промышленном секторе представляется достаточно затруднительной в силу непрозрачности многих финансовых потоков, наличия большого числа интегрированных предприятий, чьи головные компании или собственники расположены в других субъектах РФ.

В разных сферах промышленности наблюдаются различные ситуации и тенденции межрегионального движения капитала. Например, можно говорить об относительной самостоятельности большей части крупных предприятий мукомольно-крупяной, маслосыродельной, молочной, производства напитков и иных подотраслей пищевых производств. По имеющимся оценкам, большинство из крупнейших предприятий данных отраслей имеют в качестве собственников алтайские организации или физических лиц. Вместе с тем с середины 2000-х гг. в сфере переработки появляются и сравнительно крупные проекты «иногороднего» происхождения.

В целом, в сфере промышленности после 2018 г. продолжался процесс консолидации активов промышленных предприятий Алтайского края крупными российскими холдингами и финансово-промышленными группами. В ряде случаев это позволило получить дополнительные инвестиции и реализовать масштабные инвестиционные проекты, усилить присутствие на общероссийском рынке.

В 2019 г. предприятие «Алтайвитамины» (г. Бийск) — одно из старейших предприятий биофармацевтической отрасли Алтайского края — вошло в состав зарегистрированного в Ставропольском крае концерна «Арнест», одного из крупнейших российских производителей парфюмерно-косметических изделий и бытовой химии в аэрозольной упаковке. В 2022 г. под контроль государства в лице холдинга «Высокоточные комплексы» госкорпорации «Ростех» перешел завод «Барнаултрансмаш» (производитель двигате-

лей для военной техники), ранее находившийся под контролем частных лиц.

На сегодняшний день сформированы и развиваются при поддержке региональных властей «Алтайский биофармацевтический кластер», «Алтайский кластер аграрного машиностроения», «Алтайский кластер энергомашиностроения и энергоэффективных технологий», «Алтайский полимерный композитный кластер».

Например, в состав некоммерческого партнерства «Алтайский кластер аграрного машиностроения» входит 21 промышленное предприятие, а также научные организации, органы власти,

общественное объединение. Технопарк «Юг Алтая», как уже отмечалось, запущенный в Рубцовске в 2022 г., специализируется на сельхозмашиностроении. Технопарк «АлтайБиоТех», строящийся в г. Бийске, станет первым в стране технопарком, созданным на базе фармацевтической компании. Создается технопарк «Компонент» в Барнауле, резиденты которого будут специализироваться на производстве комплектующих и компонентов для сельхозмашиностроения, автомобильной промышленности, оборонно-промышленного комплекса и других.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / под ред. А. Я. Троцкого. Новосибирск, 2017. 424 с.
2. Концепция развития промышленности Алтайского края на период до 2030 г. Барнаул, 2022. 86 с.
3. Пашигорев М. О. Этапы реализации механизма устойчивого развития и государственная поддержка промышленных предприятий в условиях санкций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2, № 5 (125). С. 15–23.
4. Реброва А. Е., Сухина Н. Ю. Влияние санкций на деятельность промышленных организаций в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 7 (73). С. 117–122.
5. Гришков В. Ф. Противостояние России и «коллективного запада»: влияние на промышленное производство // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1 (55). С. 21–26.
6. Субботина Т. Н., Абубакаров М. У. Российская промышленность в условиях санкционных ограничений: проблемы и новые возможности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1–2 (107). С. 143–146.
7. Троцкий А. Я., Родионова Л. В., Сергиенко А. М., Перекаренко Ю. А. Предприятия Алтайского края в условиях санкций: кооперационно-сетевые взаимодействия и адаптационное поведение // ЭКО. 2023. № 9. С. 52–72.
8. Бородин В. А., Шамков А. Ю. Импорт на предприятиях обрабатывающей промышленности: анализ, оценка, перспективы импортозамещения (на материалах промышленности Алтайского края) // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 4. С. 41–46.
9. Миненко А. В., Селиверстов К. В. Влияние экономических санкций на деятельность предприятий и проблемы реализации политики импортозамещения в Алтайском крае // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6–2 (100). С. 71–74.
10. Троцкий А. Я., Ситникова О. В., Супонина И. В., Алистаров С. А. Кооперационные связи в регионообразующих отраслях Алтайского края: общие черты и особенности // Вопросы статистики. 2024. № 31 (4). С. 56–67.
11. Соглашение между Правительством Алтайского края и Правительством Республики Башкортостан о сотрудничестве в торгово-экономической, социальной, культурной и иных сферах. URL: <https://altairegion22.ru/territory/ekonomika/ved/regiony/soglasheniya/bashkortostan-23.07.2020>. DOCX (дата обращения: 11.04.2025).
12. Иностранная рабочая сила в Алтайском крае используется эффективно / Интерактивный портал по труду и занятости населения Алтайского края. URL: <https://portal.22trud.ru/News/Detail/?id=afa8d976-64d7-4e96-b7d0-a939da41ba08> (дата обращения: 11.04.2025).

REFERENCES

1. Transformation processes and the formation of competitive advantages in the Altai Territory / ed. A. Ya. Trotskovsky. Novosibirsk, 2017. 424 p.

2. The concept of industrial development of Altai Krai for the period up to 2030. Barnaul, 2022. 86 p.
3. Pashigorev M. O. Stages of realization of the mechanism of sustainable development and state support of industrial enterprises under sanctions. *Economics and Management: problems, solutions*. 2022. V. 2, No. 5 (125). Pp. 15–23.
4. Rebrova A. E., Sukhina N. Y. Impact of sanctions on the activities of industrial organizations in the Russian Federation. *Innovative economy: prospects of development and improvement*. 2023. No. 7 (73). Pp. 117–122.
5. Grishkov V. F. Confrontation between Russia and the «collective West»: the impact on industrial production. *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*. 2023. No. 1 (55). Pp. 21–26.
6. Subbotina T. N., Abubakarov M. U. Russian industry under sanctions restrictions: problems and new opportunities. *Economics and Business: Theory and Practice*. 2024. No. 1–2 (107). Pp. 143–146.
7. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V., Sergienko A. M., Perekarenkova Y. A. Enterprises of Altai Krai under sanctions: cooperation-network interactions and adaptation behavior. *EKO*. 2023. No. 9. Pp. 52–72.
8. Borodin V. A., Shamkov A. Y. Import at the enterprises of manufacturing industry: analysis, assessment, prospects of import substitution (on the materials of the industry of Altai Krai). *Economics Profession Business*. 2022. No. 4. Pp. 41–46.
9. Minenko A. V., Seliverstov K. V. Impact of economic sanctions on the activities of enterprises and problems of implementation of import substitution policy in Altai Krai. *Economics and Business: Theory and Practice*. 2023. No. 6–2 (100). Pp. 71–74.
10. Trotskovsky A. Ya., Sitnikova O. V., Suponina I. V., Alistarov S. A. Cooperative ties in the region-forming industries of the Altai Krai: common features and peculiarities. *Voprosy Statistiki*. 2024. No. 31 (4). Pp. 56–67.
11. Agreement between the Government of Altai Krai and the Government of the Republic of Bashkortostan on cooperation in trade and economic, social, cultural and other spheres. URL: <https://altairegion22.ru/territory/ekonomika/ved/regiony/soglasheniya/bashkortostan-23.07.2020>. DOCX (date of access: 11.04.2025).
12. Foreign labor force in Altai Krai is used effectively / Interactive portal on labor and employment of the Altai Krai. URL: <https://portal.22trud.ru/News/Detail/?id=afa8d976-64d7-4e96-b7d0-a939da41ba08> (date of access: 11.04.2025).

Поступила в редакцию: 22.04.2025.

Принята к печати: 02.06.2025.